

КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ

ОЧЕРКАХЪ, ЭПИЗОДАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И БЮГРАФІЯХЪ

В. ПОТТО.

Вы теперь близко увидите, какъ живетъ и умираетъ Кавказскій воинъ, съ какимъ самоотверженіемъ совершаетъ онъ свой подвигъ и сколько неизвѣстныхъ исторіи героевъ молча легло для защиты знамени и долга.

(Наъ привѣтственной рѣчи Графа Соллогуба
Е. И. В. Великому Князю Михаилу Николаевичу
при назначеніи Его намѣстникомъ Кавказа.)

Книга эта **Рекомендована** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.
Внесена въ «Основной каталогъ» для офицерскихъ библиотекъ.

ТОМЪ III.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА 1826—1828 г.

ВЫПУСКЪ I.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

Издатель В. Березовскій

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1888.

войска, съ Бенкендорфомъ во главѣ, вступали въ Эриванское ханство, среди нихъ былъ и Нерсесъ. Присутствіе его въ войскахъ, пришедшихъ освободить христіанъ, воодушевляло армянское населеніе.

Во все время военныхъ дѣйствій, Нерсесъ пробылъ въ Эчміадзинѣ, съ трепетомъ слѣдя за грозными перипетіями войны; онъ видѣлъ нашествіе Аббасы-Мирзы, грозившее самому Эчміадзину, аштаракскій бой, паденіе Эривани и Тавриза и заключеніе мира. Въ одинъ изъ моментовъ увѣренности въ освобожденіи отечества, онъ имѣлъ утѣшеніе исполнить завѣщаніе отца. Въ полуверстѣ отъ бѣдной деревни Аштаракъ, родины архіепископа, находилось уединенное кладбище семейства Шахазизіанъ Камсараканъ. Туда привелъ Нерсесъ генерала Красовскаго, и на колѣняхъ, съ горячими слезами, припалъ ко гробу отца, къ которому долгіе годы не смѣлъ приближаться.

Освобожденіе коренной армянской земли отъ персидской власти не могло не найти откликъ въ армянахъ, жившихъ въ Персидскихъ областяхъ, не могло не вызвать въ нихъ патриотическаго чувства и стремленій къ свободѣ. И уже вскорѣ по занятіи русскими войсками Тавриза, къ Паскевичу стали являться депутаціи отъ азербейджанскихъ армянъ, съ просьбами о переселеніи ихъ въ русскіе предѣлы. Это было вполнѣ согласно съ видами русскаго правительства. Главнокомандующій ласкалъ ихъ и отпускалъ домой съ разрѣшеніемъ готовиться къ переселенію.

Жестокая зима, а быть можетъ и надежда, что и самый Азербейджанъ навсегда останется за русскими, удерживали, однако, христіанъ до марта мѣсяца отъ сборовъ къ далекому путешествію. А тамъ могли появиться другія препятствія: раздумье самихъ армянъ, подговоры со стороны персидскаго правительства и т. п., — и русскія власти рѣшили принять мѣры, чтобы поддержать въ армянахъ нравственную бодрость. Нерсесъ послалъ для этого въ персидскія провинціи архіепископа Стефана и архимандрита Николая; Паскевичъ отправилъ туда же полковника Лазарева, вызваннаго изъ Пе-

тербурга именно съ цѣлью руководить всѣмъ дѣломъ переселенія.

Полковникъ Лазаревъ принадлежалъ къ той, давно поселившейся въ Россію армянской фамиліи, которая извѣстна основаніемъ института восточныхъ языковъ, построеніемъ армянскихъ церквей въ столицахъ и, вообще, широкою помощью своимъ соотечественникамъ. Исторія обогащенія этой фамиліи, какъ говорятъ, тѣсно связана съ исторіей одного изъ драгоцѣннѣйшихъ камней, составляющихъ принадлежность императорской русской короны. Бриллиантъ, принадлежавшій Шахъ-Надиру, добытъ именно однимъ изъ Лазаревыхъ. Когда шахъ былъ убитъ, драгоцѣнный камень этотъ, переходя изъ рукъ въ руки, дошелъ до армянина Шафраса, жившаго тогда въ Петербургѣ. Лазаревъ взялъ на себя посредничество къ пріобрѣтенію его для графа Гр. Гр. Орлова, и бриллиантъ былъ купленъ за 400 тыс. руб. Орловъ поднесъ его императрицѣ Екатеринѣ въ первый день Пасхи, въ футлярѣ, сдѣланномъ въ видѣ краснаго яйца. По чрезмѣрной величинѣ своей по отличной игрѣ, грани и водѣ камень этотъ составляетъ такую рѣдкость, что знатоки оцѣнивали его въ нѣсколько милліоновъ рублей. Екатерина приказала вдѣлать его въ императорскій скипетръ.

Одинъ изъ представителей этой-то фамиліи и появлялся теперь въ Арменіи, чтобы своимъ вліяніемъ облегчить дѣло армянскаго переселенія. Лазаревъ самъ ѣздилъ съ этою цѣлію и въ Марагу, и въ Салмазъ, и въ Урмію, а нѣсколько русскихъ офицеровъ проникли даже въ Курдистанъ, гдѣ также жили немногіе армяне. И дѣло переселенія вначалѣ пошло весьма успѣшно.

Лазаревъ писалъ съ дороги Паскевичу, что армяне показываютъ истинное желаніе остаться навсегда въ русскомъ подданствѣ, и, несмотря на то, что всякому человѣку трудно разстаться съ своей родиной, они готовы покинуть дома и идти, куда прикажутъ. «Вамъ предлежитъ слава — писалъ онъ Паскевичу:— быть возстановителемъ народа армянскаго, избравшаго меня, по довѣренности къ роду нашему, для